

Оуян Фэйфэй и не подумала бы слушаться. Больше недели она провела здесь, но видела Чжоу Цзюэ лишь однажды, да и то издалека. Уж если подвернулся такой шанс, она собиралась отыгаться по полной.

Она не отстранялась минут десять, даже не пытаясь перевести дыхание. Ей-то что, она могла под водой проводить по двадцать с лишним минут, а вот нашему бедному маленькому господину пришлось несладко — лицо у парня покраснело от нехватки воздуха.

Сразу после возвращения Чжоу Цзюэ отправили в больницу на полное обследование. Прошла уже неделя, а его всё не выписывали. Чжоу Цзюэ нервничал и требовал, чтобы его отпустили домой. Врач вытер несуществующий пот со лба: со здоровьем у парня всё было в порядке, даже лучше прежнего, стал крепче и выносливее, но раз было распоряжение сверху держать его в стационаре, он ничего не мог поделать.

Всё это время к нему косяками шли друзья, но на душе у Чжоу Цзюэ было беспокойно: он переживал, как там его Фэйфэй, привыкла ли она, не обижает ли её кто.

Мать Чжоу как раз и хотела, чтобы сын вернулся к прежней жизни. Она видела, что младший сын явно равнодушен к этой смуглянке. И пусть он упрямо твердил, что это невозможно, — но она-то знала! В своё время она была первой красавицей Пекинского университета, и поклонники выстраивались в очередь вокруг всей усадьбы. Разве могла она не заметить такие чувства? Впрочем, мысли ушли не туда: он ещё слишком мал, его взгляды на любовь только формируются, нельзя же позволить ему вот так с головой уйти в это чувство.

Посоветовавшись с отцом и дедом Чжоу, они решили оставить его в больнице ещё на какое-то время.

...

Чжоу Цзюэ вовсе не задыхался — его лицо пылало от смущения. Целоваться при такой толпе — испытание не для слабонервных. Но он так давно её не видел, так давно не чувствовал её губ, что не хотел сопротивляться. Он даже слегка опьянел от этого момента, и вся тревога последней недели вмиг испарилась.

Однако нельзя было позволять ей так своевольничать. Он нежно ответил на поцелуй, постепенно увеличивая дистанцию, и, тяжело дыша, прошептал:

— Фэйфэй, отпусти меня сначала. Давай поцелуемся, когда никого не будет, хорошо?

Услышав это, Оуян Фэйфэй просияла. Она тут же отстранилась, но перед этим громко чмокнула его в уголок рта. Присутствующие покраснели так, что им хотелось провалиться сквозь землю. Боже мой, разве можно было на это смотреть?

Чжоу Цзюэ обвел взглядом комнату. Его лицо стало ещё краснее, и он, сохраняя остатки достоинства, приказал всем забыть увиденное и ни в коем случае не болтать лишнего.

Слуги поспешно закивали, уверяя, что ничего не видели и не слышали, а сами тут же бросились к дедушке жаловаться.

Выпроводив всех, Чжоу Цзюэ внимательно посмотрел на неё. Кожа её немного изменилась, из нежно-смуглой стала пепельно-чёрной. Значит, она всё-таки не была такой от природы?

— Фэйфэй, перемены действительно есть. Ты ведь потом посветлеешь?

— Конечно. Я вообще-то светлая, разве не видишь, какая белая кожа между пальцев?

Чжоу Цзюэ промолчал.

Оуян Фэйфэй не страдала комплексами по поводу внешности. В детстве она была очень светленькой, просто выросла на побережье, где никто за ней не следил, вот и пустилась во все тяжкие.

Глядя на юношу, который снова стал таким же, как в день их первой встречи — белокожим и нежным, — она вдруг почувствовала, как внутри всё затрепетало. А её губы, только что целовавшие его, слегка припухли.

Чжоу Цзюэ заметил, что она снова уставилась на его губы, и почувствовал одновременно сладость и досаду.

— Больше нельзя. Скоро придет дедушка.

Хотя он и запретил слугам докладывать старику, но те ни за что не осмелились бы скрыть от него такое происшествие.

И действительно, не прошло и пяти минут, как послышались торопливые шаги. Дверь распахнулась, и в палату ворвалась целая толпа: дед, отец, мать, дяди, тети, братья и сестры Чжоу. Вид у них был такой, будто они пришли ловить изменников с поличным.

Изначально они завтракали, наслаждаясь прекрасным утром, и ничто не предвещало беды. Но тут прибежала няня У с целой делегацией и в красках расписала всё, что только что произошло.

Лица присутствующих сменяли один цвет за другим. Младшие из всех сил сдерживали смех, боясь расхохотаться в голос, и лишь украдкой поглядывали на помрачневших родителей. Ситуация была донельзя неловкой и комичной.

Никто и подумать не мог, что их маленький деспот Чжоу Цзюэ когда-нибудь окажется в такой ситуации: женщина так бесцеремонно его зацеловала, что он чуть не задохнулся.

<http://bllate.org/book/22228/2320323>